

Се Мучжан вспомнил о служанке, которая остановила его сегодня в Императорском саду, сказав, что его мать хочет его видеть. Хотя он совсем не хотел видеть эту женщину, полную интриг, он все же пошел. Спрятавшись в тени дерева, он увидел, как его старший брат, наследный принц, нес собаку по кличке Байфу из дворца Дэюй. Глупая собака спрыгнула с него и побежала в сторону дворца Чаннин, а наследный принц направился к чертогу Цихуэй. Когда тот удалился, Се Мучжан вошел во дворец Дэюй.

Как и ожидалось, его мать сразу начала громко проклинать и жаловаться на наследного принца, который всегда был к нему добр. Он слушал эти предательские слова с каменным лицом, и никто не знал, о чем он думает. Когда мать закончила, он, как призрак, попрощался и вышел из дворца, вернувшись в чертог Цихуэй. Он бросился на кровать, укрылся одеялом и, как два года назад, ничего не говорил и ничего не думал.

Но шум нарушил его покой. Спокойный голос Чжэньчжэнь, пронзительный голос Сяо Ланьцзы, утешения евнуха Су — он даже услышал, как обычно спокойный господин Чжао Хуайцзинь звучал немного взволнованно.

«Что случилось?»

Он открыл дверь и увидел, как его любимого старшего брата, наследного принца, несут обратно в покои. На его одежде были явные следы крови. Зрачки Се Мучжана сузились.

«Неужели наследный принц снова стал жертвой покушения? И снова это дело рук его матери?»

Он осторожно вошел в покои и услышал диагноз врача: это был просто приступ гнева, и ему нужно отдохнуть. Он вздохнул с облегчением — хорошо, что это не дело его матери. Но когда евнух Су начал говорить о причине, по которой наследный принц харкнул кровью, Се Мучжан понял, что его мать все же причастна к этому.

Его дорогой дед — канцлер Лю — подал петицию с предложением назначить новую императрицу.

Назначить императрицу — неудивительно, что лицо отца стало мрачным, а наследный принц потерял сознание. Кто не знал, что дочь канцлера Лю — супруга Дэ? Если она станет императрицей, то Се Мучжан станет законным наследником. Без сомнения, его дорогой дед соберет кучу так называемых ученых старцев, чтобы заявить, что наследный принц должен быть законным сыном императрицы, а не старшим сыном... Это полностью ставит их с матерью в опасное положение. Какой же он хороший дед!

Се Мучжан размышлял об этом и не мог уснуть. С тех пор как наследный принц очнулся, прошло уже полчаса, и Чжао Хуайцзинь выгнал его из покоев. Он встал, выпил стакан теплой воды, потрогал свой округлившийся живот и подумал, что с тех пор как он живет во дворце Чаннин, он ел много того, что мать раньше ему не разрешала, и заметно поправился. Чжэньчжэнь сказала:

— Ваше Высочество, вы стали немного похожи на наследного принца в его годы.

«Это значит, что он слишком толстый?»

Се Мучжан покачал головой. В последнее время он жил слишком комфортно, и мозг немного заработал вяло. Лучше лечь спать, завтра снова занятия. Итак, последний свет во дворце Чаннин качнулся и погас.

Наш наивный наследный принц Се Муцин и не подозревал, что его милый младший брат, который только и делал, что льстил ему и играл перед ним, имел столько запутанных мыслей. В этот момент он вел себя в полном соответствии со своим характером — как наивный дурачок.

Да, наш наследный принц сиял, как ребенок, улыбаясь своему наставнику господину Чжао Хуайцзиню, заставляя даже невозмутимого Чжао Хуайцзиня опустить книгу и подойти к столу, чтобы налить воды, скрывая свое покрасневшее лицо.

— Как хорошо, — удовлетворенно улыбнулся Се Муцин. — Проснуться и увидеть тебя рядом — это так хорошо.

Он прищурился, его лицо выражало покой, и Чжао Хуайцзинь вдруг вспомнил кошку, которую когда-то держала его мать. Та кошка выглядела точно так же, когда, наевшись и насладившись солнцем, она получала ласку от хозяйки.

— Я твой наставник, и быть рядом с тобой — это нормально, — Чжао Хуайцзинь на мгновение замер, наливая воду, но затем продолжил, словно это было самое обычное дело.

Если бы Се Мучжан все еще был в покоях, он бы точно жестко про себя прокомментировал это лицемерие господина Чжао. Раньше он так переживал, что даже есть не мог, а теперь делает вид, что все в порядке!

Лицо Се Муцина, сиявшее, как весенний цветок, сразу же поникло. Он недовольно закутался в одеяло:

— Аюй, уже поздно, ты устал за день, иди отдыхать. Завтра рано вставать, я позову Чжэньчжэнь.

Чжао Хуайцзинь, будучи умным, конечно, понял недовольство в голосе Се Муцина.

«Ну что ж, посмотрим, как долго ты сможешь скрывать свои чувства».

Чжао Хуайцзинь улыбнулся, отвернувшись от Се Муцина, в его улыбке сквозили хитрость и обаяние.

Но, господин Чжао, разве не слишком ли вы кокетничаете?

Се Муцин встал с недовольным видом, умылся с недовольным видом, переоделся с недовольным видом и пошел на утренний прием с недовольным видом. Министры, стоящие внизу, увидев, что обычно веселый и улыбчивый наследный принц сегодня выглядел мрачным, начали шептаться. Во главе с канцлером Чжао, не принадлежащим к фракции канцлера Лю, они обсуждали, почему наследный принц сегодня в таком настроении. В конце концов, они пришли к выводу: наследный принц достиг возраста!

На самом деле, нельзя винить министров за такие мысли. Хотя это и связано с возрастом и пробуждением чувств, это не то, о чем они думали. Се Муцин беспокоился о том, как заставить Чжао Хуайцзиня хоть немного влюбиться в него, пусть даже чуть-чуть.

Канцлер Лю тоже обратил на это внимание. Опираясь на собственный опыт и случаи со своими сыновьями, он пришел к тому же выводу, что и другие министры. Канцлер Лю pokrutil глазами, вспомнив свою внучку Лю Цяоянь, которая находилась во дворце, и тут же написал письмо, которое отправил во дворец.

Лю Цяоянь в последнее время страдала. Она не знала, как ее слова дошли до тетки. В тот день она стояла на коленях перед супругой Дэ и говорила, что это был просто детский лепет, но супруга Дэ ответила, что канцлер Лю лично воспитывал ее, и она не может говорить такие глупости. Тогда она поняла, что такие оправдания не сработают, и покорно извинилась. Но... эта мелочная женщина заставила ее простоять на коленях два часа! Два часа! Она же будущая супруга наследного принца, и если он взойдет на трон, она станет императрицей Цзяхэ. Как она, провал в глазах деда, может так наказывать ее!

Но, как говорится, в чужом монастыре со своим уставом не ходят. Лю Цяоянь вынуждена была терпеть нечеловеческие мучения. Например, ее дорогая тетка сказала, что она только что потеряла ребенка и ей нужна помощь близких. Но мать Лю Цяоянь, госпожа Лю, была уже в возрасте, и ей было неловко просить ее. Лю Цяоянь нахмурилась: просто хочет, чтобы я прислуживала, но говорит так завуалированно. Ну что ж, буду прислуживать, просто подавать чай и воду, это я умею.

Скоро Лю Цяоянь поняла, что она была слишком наивна. Подавать чай и воду — это было слишком просто. Супруга Дэ сказала, что она ловкачка и хорошо ухаживает, поэтому поручила ей ночные дежурства. Она стиснула зубы и выдержала, но ночью у супруги Дэ было много дел: то ей снился кошмар и болела голова, требовался массаж; то она хотела пить; то ей нужно было в туалет... В общем, она всячески изводила Лю Цяоянь.

После всех этих испытаний обе женщины заметно похудели, приобретя некоторую изящность подобно иве.

В тот день супруга Дэ получила письмо от своего отца. В письме он писал, что на собрании предложил назначить новую императрицу, но не знает, согласился ли император; наследный принц сегодня выглядел подавленным, и все предположили, что у него начались первые чувства, поэтому Лю Цяоянь должна иногда показываться ему на глаза, не требуя любви с первого взгляда, но оставляя след в его сердце и прочая, и прочая.

Супруга Дэ чуть не вырвало. Первые чувства? Если Се Муцин способен на такие чувства, то она, супруга Дэ, зря столько лет прожила. И оставить след в сердце? Это же императорская семья, а не богатый отпрыск. Даже богатые наследники не обязательно влюбляются после одного взгляда. Ее отец явно стареет и теряет ясность ума, раз не видит таких простых вещей.

<http://bllate.org/book/17702/1652992>